

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192
EDN: CLVVPV

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Белехова Г. В.*, Шматова Ю. Е., Нацун Л. Н., Соловьева Т. С.

Вологодский научный центр РАН
(160014, Россия, Вологда, Горького, 56А)

*E-mail: belek-galina@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-10128). – URL: <https://rscf.ru/project/23-78-10128/>.

Для цитирования:

Белехова Г. В., Шматова Ю. Е., Нацун Л. Н., Соловьева Т. С. Проблемы обеспечения благополучия старшего поколения в контексте региональной социальной политики // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 3. – С. 180-192. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192; EDN: CLVVPV

Аннотация. Старение населения выступает одним из главных демографических трендов современности. Учитывая его необратимость в условиях суженного воспроизводства населения в России, закономерными видятся усилия органов государственной власти по поддержанию ресурсного потенциала лиц старших возрастов и созданию условий для здоровой и активной жизни в старости, которые находят отражение в различных программных и стратегических документах. Следовательно, важно понимать, насколько осуществляемая в настоящее время государственная политика в интересах граждан старших возрастов отвечает их запросам и потребностям. В рамках статьи данная цель реализована посредством сопоставления особенностей социально-экономического положения лиц старших возрастов, выявленных по данным многолетних социологических наблюдений, с положениями и целевыми показателями регионального проекта «Старшее поколение» (на примере Вологодской области). Выделены ключевые проблемы благополучия старшего поколения: нарушения здоровья в виде хронических заболеваний, которые могут сопровождаться ограничениями социального функционирования; большой гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни и распространённость социального одиночества; низкий уровень материального благосостояния; неудовлетворённость различными аспектами жизни и сниженный эмоционально-психологический тонус. Показано, что реализуемая в регионе комплексная программа повышения качества жизни людей старшего поколения направлена на решение вопросов в области укрепления здоровья и поддержания социальной активности людей старших возрастов, однако мало учитывает вопросы материального достатка и негативных общественных стереотипов в отношении этой категории населения. В заключение определена целесообразность корректировки мероприятий регионального проекта «Старшее поколение» с учётом выявленных проблем.

Ключевые слова: демографическое старение, старшее поколение, благополучие старшего поколения, государственная политика в отношении пожилых граждан.

© Белехова Г. В., Шматова Ю. Е., Нацун Л. Н., Соловьева Т. С., 2024

Введение

Актуальность обращения к проблемам обеспечения благополучия лиц старшего возраста определяется текущим процессом демографического старения. В результате усиливается потребность общества в адекватном преобразовании социальной и экономической среды с учётом интересов старшего поколения, создании устойчивой пенсионной системы, расширении доступности и повышении качества медицинской помощи, особенно геронтологического профиля. В России на национальном и региональном уровнях реализуются разнообразные программы и проекты, адресованные пожилым людям («Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», национальные проекты «Демография» и «Продолжительная и активная жизнь», федеральный проект «Старшее поколение» и др.).

Несмотря на то, что осуществляемые мероприятия носят комплексный характер, их содержание может не в полной мере соответствовать потребностям старшего поколения, а, следовательно, не приводить к ощущаемым им самим переменам в благополучии. Так, с одной стороны, образ благополучия в старости, тиражируемый в СМИ [1] и принятый в системе государственного управления, зачастую неотделим от идей о продолжении трудовой деятельности в пожилом возрасте и активном долголетии [2; 3]. С другой стороны, у жителей России благополучная жизнь в старости ассоциируется не столько с продолжением трудовой деятельности, сколько с сохранением здоровья, заботой о подрастающем поколении, общением и помощью родным и близким [4, с. 118–119; 5, с. 5–6]. То есть благополучие в старшем возрасте рассматривается населением шире и связывается с возможностью оставаться включёнными в различные сферы жизни общества [4]. Учитывая этот аспект, в данной статье будет рассмотрено соотношение между актуальными проблемами в области благополучия пожилых людей и содержанием региональной социальной политики в интересах старшего поколения.

Материалы и методы

Исследование проведено на материалах Вологодской области как типичного региона РФ по большинству социально-экономических параметров [6, с. 129]. По шкале Ж.Боже-Гарнье – Э.Россета область характеризуется очень высоким уровнем демографического старения, т.к. удельный вес жителей старше 60 лет превышал 18% (24,2% на начало 2022 г.). Информационную базу составили данные Всероссийской переписи населения 2020 г. и выборочные результаты четырёх социологических опросов населения¹, проведённых Вологодским научным центром РАН на территории региона в 2020–2022 гг. (табл. 1). Выделение возрастных границ старости является дискуссионным вопросом [7]. В рамках исследования возрастные рамки были определены нами в интервале от 55 лет и старше для женщин и от 60 лет и старше для мужчин, то есть в границах населения старше трудоспособного возраста до пенсионной реформы 2018 г. (в соответствии с № 350-ФЗ от 03.10.2018 г.).

Категория «благополучие» является многоаспектной конструкцией [8], поэтому однозначного её определения в научных исследованиях не сложилось. Чаще всего благополучие рассматривается как совокупность элементов, обеспечивающих индивидам физическое (здоровье), материальное (доходы и благосостояние), социальное (социальные отношения) и эмоциональное (отсутствие депрессии) благополучие, развитие и активность (работа и свободное время) [8, с. 10].

Применительно к старшему поколению разработано много концепций и взглядов на благополучие. Например, согласно подходу Р.Хэвигхерста, «благополучное (успешное) старение» представляет собой внутреннее ощущение счастья и удовлетворённости жизнью [9]. В соответствии с моделью

¹ Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце и восьми муниципальных округах (районах). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций по территориальному расселению и половозрастной структуре населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки – не более 3%.

Таблица 1

Характеристики анализируемой выборочной совокупности

Table 1

Characteristics of the analyzed sample population

Наименование опроса, год	Всего старше 60(55) лет	Из них, (%):			
		мужчин	женщин	город	село
Физическое здоровье, 2020	n=515	29,1	70,9	66,8	33,2
Социокультурный портрет, 2021	n=525	29,5	70,5	66,7	33,3
Активное долголетие, 2021	n=525	29,5	70,5	66,7	33,3
Физическое здоровье, 2022	n=533	30,0	70,0	66,6	33,4

Источник: составлено авторами.

селективной оптимизации и компенсации благополучие в старости строится на адаптации к сокращению биологических, психических и социальных ресурсов [10]. Концепция «продуктивного старения» предполагает обеспечение возможностей для участия пожилых людей в оплачиваемой работе, физической активности, образовании, досуге, общественной деятельности [11]. В последние годы в российском и зарубежном научном и политическом дискурсе на первый план выходит концепция активного долголетия² [12], причём отечественными исследователями подчёркивается важность учёта различий граждан старших возрастов по их ресурсному потенциалу для проработки дифференцированных регулирующих мер [13], а также указывается на необходимость большей синхронизации идей активного долголетия с социальной политикой, особенно в части восстановительной медицины и геронтологической помощи, преодоления социального исключения пожилых, условий для продолжения трудовой деятельности в старшем возрасте [14]. Подчеркнём, что любые концептуальные рамки не способны вместить всё разнообразие реальной картины старения населения.

В данной работе в качестве предмета исследования выбрана субъективная сторона благополучия [15, с. 60], соответственно использовались как показатели, отражаю-

щие самооценку населением наиболее значимых аспектов жизнедеятельности, так и показатели удовлетворённости ими в качестве индикаторов близости жизни к желательному её состоянию. Выбор аспектов жизнедеятельности, формирующих исследовательский конструкт благополучной старости, основывался на жизненных ценностях представителей старшего поколения. Согласно данным опросов населения Вологодской области, для большинства респондентов старше трудоспособного возраста на первом месте в ряду терминальных ценностей располагается здоровье (2020 г. — 89%, 2022 г. — 89%), на втором — счастливая и дружная семья (2020 г. — 72%, 2022 г. — 69%), на третьем — материальное благополучие, а также материнство/отцовство (2020 г. — 36% и 49%, 2022 г. — 49% и 42% соответственно). Гораздо реже как ценности этими респондентами отмечаются любимая работа, образование и общественное признание (2–12%). В связи с этим анализ благополучия старшего поколения проводился в разрезе следующих сфер: здоровье (физическое и психическое), материальное положение (доходы и потребительские возможности), социальные связи (семья, общение, досуг).

Результаты исследования

Свое здоровье оценивал как «хорошее» и «очень хорошее» лишь каждый пятый респондент старшего поколения (17% в 2020 г., 19% в 2022 г.); при этом более трети «мало» и «вовсе» не заботились

² Active Ageing. A Policy Framework. A contribution of the World Health Organization to the Second United Nations World Assembly on Ageing, Madrid, Spain, April 2002. — URL: <https://extranet.who.int/agefriendlyworld/wp-content/uploads/2014/06/WHO-Active-Ageing-Framework.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

о нём (36% в 2020 г., 33% в 2022 г.). Установка на долголетие была присуща примерно половине респондентов (51% в 2020 г., 56% в 2022 г.), которые хотели бы прожить более 80 лет, но лишь треть (30% в 2020 г., 35% в 2022 г.) верили, что смогут это сделать. Причины данного расхождения связаны с наличием хронических заболеваний и пренебрежением здоровым образом жизни, самосохранительными практиками. Несмотря на адекватное восприятие личной ответственности за собственное здоровье (87%), в 2022 г. умеренность в потреблении алкоголя соблюдали лишь 25% респондентов, контролировали своё психическое состояние — 19%, активно занимались физической культурой и закаливанием — 11%. Качество питания пожилые люди оценивали как нормальное (75% в 2020–2022 гг.), но соблюдал режим питания лишь каждый пятый респондент (22%), а каждый третий употреблял вредную пищу. С указанными проблемами сопряжён гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни: в 2022 г. в Вологодской области среди населения старше трудоспособного возраста было 30% мужчин и 70% женщин, а ожидаемая продолжительность предстоящей жизни составляла 14,86 лет для мужчин, достигших 60 лет, и 25,71 лет для женщин, достигших 55 лет³. Положительными характеристиками образа жизни старшего поколения региона, выявленными по опросам, выступают то, что 84% из них не курят, 43% — обращаются к врачу при первых признаках болезни и регулярно проходят медосмотры, а 29% стараются больше ходить пешком.

В силу высокой чувствительности к негативному социальному контексту и обострённого восприятия событий старшее поколение в значительной мере подвержено стрессу. По данным опроса 2022 г., около 40% представителей группы (особенно городские жители и женщины) испытывали стресс несколько раз за год (34% среди остального населения). Наряду с острой реакцией на внешнеполитические собы-

тия 2022 г., старшее поколение, в отличие от остального взрослого населения региона, болезненнее переживало ограничения плановой медицинской помощи, с которыми оно столкнулось в 2021 г. (41% против 24%), наличие серьёзных травм или заболеваний (16% против 9%), смерть супруга или близких родственников (22% против 12%).

Материальное положение пожилых людей определяется размером пенсии, так как для большинства из них она является основным источником дохода (по данным Всероссийской переписи населения⁴ для 92,6% в среднем по группе лиц старше трудоспособного возраста в Вологодской области, в т.ч. для 94,2% среди мужчин, 91,9% — среди женщин). Согласно данным Вологдстата, средний размер назначенных пенсий существенно ниже среднемесячной начисленной номинальной зарплаты работников организаций (в 2,7 раза в 2019 г., в 3 раза в 2022 г.), поэтому уровень материальной обеспеченности и потребительские возможности пожилых людей ограничены. По результатам опросов, большинство представителей старшего поколения способны приобрести только еду, одежду и обувь, но на более крупные покупки вынуждены копить (49% в 2020 г., 57% в 2022 г.); порядка трети в состоянии оплатить только продукты питания (37% в 2020 г., 30% в 2022 г.). Закономерно, что эта группа населения наиболее острыми общественными проблемами называет (по данным опроса 2021 г.) инфляцию (70%), низкий уровень жизни и бедность (48%), недоступность услуг здравоохранения (37%).

Социальные связи старшего поколения сосредоточены в семье и близком круге общения. Поэтому страх перед одинокой старостью в той или иной степени присутствует у большинства пожилых людей [16], а одиночество можно отнести к числу ключевых преград для достижения благополучия в пожилом возрасте. По данным Всероссийской

³ Официальная статистика. Население. Старшее поколение. Демографические показатели. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни // Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.03.2024).

⁴ Таблица 4. Население по основному источнику средств к существованию, возрастным группам и полу по субъектам РФ. Итоги ВПН-2020. Том 7. Источники средств к существованию // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom7_Istochniki_sredstv_k_sushchestvovaniyu (дата обращения: 05.03.2024).

переписи населения⁵, по мере увеличения возраста всё больше людей остаются одни по причине смерти супруга: среди жителей Вологодской области 65–69 лет вдовым был каждый четвертый, а в группе старше 75 лет — двое из трёх. Распространённость одиночества нарастает и ввиду раздельного проживания с родными. Согласно опросам, треть пожилых людей региона проживают одни (среди женщин и городских жителей — 36%, среди сельчан и мужчин — 25%), и лишь каждый пятый — со взрослыми детьми.

На досуге основными занятиями у лиц старшего возраста в Вологодской области являлись просмотр телепередач (83%) и «дела по дому» (70%); ещё 37% опрошенных старались гулять на свежем воздухе. Пожилые люди в целом отличаются низкой культурной активностью: многие из них не посещают музеи (59%), театры (63%), клубы по интересам (78%), чаще всего по причине отсутствия желания (38%), недостат-

ка материальных средств и плохого состояния здоровья (по 15%). Большинство из них (88%) не участвуют в деятельности общественных организаций. Следовательно, досуг и включённость в общественную жизнь старшего поколения характеризуется однообразием и пассивностью.

Удовлетворённость жизнью у старшего поколения региона невысокая, особенно материальным положением и состоянием здоровья (рис. 1-а), что соотносится с выявленными выше проблемами. Исключение — отношения в семье, общение с близкими и друзьями, которыми удовлетворены 78% опрошенных. Уровень удовлетворённости менее важными для них сферами (работой, социальной и культурной инфраструктурой, социальным статусом, наличием и разнообразием досуга) варьируется от 27 до 53% (рис. 1-б), что может говорить о латентном переживании старшим поколением региона ограничений в отношении их трудовой и социальной жизни.

Таким образом, анализ эмпирических данных позволяет заключить, что представители старшего поколения высоко ценят, прежде всего, возможность общения с родными и близкими, с чем, в основном, свя-

⁵ Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. Итоги ВПН-2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno-polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 05.03.2024).

а) важность отметили более 80% опрошенных

б) важность отметили от 60 до 80% опрошенных

Рис. 1. Удовлетворённость (варианты ответов «удовлетворён» и «скорее удовлетворён») старшего поколения Вологодской области различными аспектами жизнедеятельности в разрезе их важности, %

Fig. 1. Satisfaction (answer options «satisfied» and «rather satisfied») of the older generation in Vologda oblast with various aspects of life by their importance, %

Источник: составлено авторами по данным социологического опроса «Социокультурный портрет», 2021 год.

зывают свои интересы и мотивы для продолжительной жизни. Препятствиями достижения благополучия выступают низкий уровень дохода и ограниченные потребительские возможности, однообразие досуговых практик, подверженность стрессам, риск одиночества и социального исключения. Отдельный пласт проблем связан с неудовлетворительным состоянием здоровья, несформированностью привычек активной заботы о нём, нехваткой ресурсов для полноценного отдыха и оздоровления.

Отражение проблем обеспечения благополучия в региональном проекте «Старшее поколение». В интересах пожилых граждан в Вологодской области реализуется региональный проект «Старшее поколение», рассчитанный на период 2019–2024 гг.,⁶ цель

⁶ Об утверждении региональной комплексной программы повышения качества жизни граждан старшего поколения на территории Вологодской области на 2019–2024 годы. Постановление Правительства Вологодской области

и задачи которого согласованы с соответствующим федеральным проектом и при этом учитывают имеющийся у региона потенциал достижения целевых показателей. Негативное влияние на выполнение мероприятий проекта оказала пандемия COVID-19: из-за высокой нагрузки на медицинские учреждения области и приостановки оказания плановой и профилактической помощи намеченные значения основных целевых показателей на 2021 г. были пересмотрены в сторону уменьшения. По показателю охвата пожилых граждан профилактическими осмотрами и диспансеризацией к 2022 г. так и не удалось выйти на «допандемийный» уровень. Не достигнуто и установленное значение по показателю госпитализации на геронтологические койки (табл. 2).

от 09.12.2019 г. № 1193 // Консорциум Кодекс. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561641849?ysclid=lrffy0xr3806391207> (дата обращения: 05.03.2024).

Таблица 2

**Выполнение целевых показателей регионального проекта
Вологодской области «Старшее поколение», %**

Table 2

Achievement of the targets of the regional project of Vologda oblast «Older Generation», %

Показатель	2019	2020	2021	2022
1. Уровень госпитализации на геронтологические койки лиц старше 60 лет на 10 тыс. населения соответствующего возраста, условная единица				
Плановое значение	13,90	31,70 / 15,91	52,70 / 21,11	52,70
Фактическое значение	22,1	20,9	36,9	32,98
2. Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию, %				
Плановое значение	22,50	27,50 / 13,81	33,50	55,70
Фактическое значение	30,5	13,8	18,8	21,76
3. Доля лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящихся под диспансерным наблюдением, %				
Плановое значение	49,60	55,50 / 41,61	61,80	69,10
Фактическое значение	46,8	48,2	50,1	69,22
4. Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, человек				
Плановое значение	443,0	886,0 / 268,0*	1329,0	1772,0

Фактическое значение	740,0	272,0	...**	...**
Справочная информация				
Кассовые расходы (исполненные) на выполнение регионального проекта, млн рублей	56,2	71,7	43,4	0,2
Объём кассового исполнения в % от запланированного финансирования	85,1	100	99,5	100

* жирным выделены плановые значения, скорректированные после пандемии в связи с введением в 2020 г. ограничений на оказание плановой медицинской помощи.

** нет данных по показателю.

Источники: Паспорт регионального проекта Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» в Вологодской области // Департамент социальной защиты населения Вологодской области. — URL: https://socium.gov35.ru/deyatelnost/zadachi-funktsii/realizatsiya-ukazov-prezidenta-rf/files/204/news-2019/pasport_starshee_pokolenie.pdf?ysclid=lrfy3clszt48936289 (дата обращения: 05.03.2024).

Таблица 3

Сопоставление проблем обеспечения благополучия старшего поколения и мероприятий региональной комплексной программы повышения качества жизни данной категории граждан

Table 3

Comparison of the problems of ensuring well-being of older people with the activities of the regional integrated program for improving the quality of their life

Проблемы в области обеспечения благополучной старости	Количество мероприятий
1. Распространение хронических заболеваний, ухудшение здоровья в старших возрастах	15
2. Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни	1
3. Однообразный, пассивный досуг в старших возрастах	2
4. Социальное одиночество пожилых	2
5. Неудовлетворённость пожилых различными аспектами своей жизни	2
6. Низкий уровень материального благополучия старшего поколения	2
7. Эйджизм в отношении пожилых граждан	0
8. Распространённость проявлений стресса и тревоги среди пожилых	0

Источник: Региональная комплексная программа повышения качества жизни граждан старшего поколения на территории Вологодской области на 2019–2024 годы: утверждено Постановлением Правительства Вологодской области № 1193 от 09.12.2020 // Правительство Вологодской области. — URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/2326751/> (дата обращения: 05.03.2024).

В рамках выполнения регионального проекта «Старшее поколение» на территории региона реализуется комплексная программа повышения качества жизни граждан старшего поколения на 2019–2024 годы⁷. Она направлена на повышение доступности и качества медико-санитарной помощи гражданам пожилого и старческого возраста,

развитие системы гериатрической помощи и профилактических программ (в т.ч. вакцинации), распространение современных форм социального обслуживания, реализацию инициатив в отношении укрепления коммуникативных связей и досуговой активности старшего поколения.

Сопоставление выявленных в благополучии старшего поколения Вологодской области проблем с мероприятиями указанной региональной программы (табл. 3) показало, что наибольшее внимание в ней уделено здоровью старшего поколения и развитию

⁷ Об утверждении региональной комплексной программы повышения качества жизни граждан старшего поколения на территории Вологодской области на 2019–2024 гг. от 09.12.2019 № 1193 // Правительство Вологодской области. — URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/2326751/> (дата обращения: 05.03.2024).

системы социального обслуживания пожилых и инвалидов на дому и в условиях стационаров. В гораздо меньшей степени проработаны мероприятия, нацеленные на создание возможностей для разнообразного досуга пожилых людей и вовлечение их в волонтерскую деятельность, а также направленные на оказание социальной помощи и укрепление материального положения данной группы населения.

Не нашли отражения вопросы высокой подверженности пожилых стрессам и меры по поддержанию их психологического благополучия. Инициативы по психологической поддержке и помощи старшему поколению в стрессовых ситуациях в основном исходят от социально-ориентированных некоммерческих и благотворительных организаций области. Несмотря на то, что в госпрограмме отдельный пункт посвящён значимости профилактики и борьбы с эйджизмом, в плане её мероприятий нет отдельного направления, которое объединило бы усилия разных ведомств, а также не обозначены ожидаемые эффекты, достижение которых могло бы служить маркером преодоления дискриминационных практик в региональном сообществе.

Таким образом, несмотря на то, что региональный проект «Старшее поколение» позиционируется как комплексная инициатива в интересах пожилых граждан, он не охватывает ряд проблем, актуальных для этой группы населения. В определённой степени его дополняют другие программы, реализуемые на территории области. Вовлечение пожилых людей в занятия спортом и физкультурой обеспечивается в рамках выполнения подпрограммы «Физическая культура и массовый спорт» государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2021–2025 годы». Так, в 2022 г. доля граждан старшего возраста (женщины: 55–79 лет; мужчины: 60–79 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, составила 18,5%, что выше планового значения показателя⁸. В целях каче-

ственного и эффективного оказания социальных услуг гражданам пожилого возраста и активизации их участия в жизни общества реализуется подпрограмма «Развитие социального обслуживания и повышение качества жизни граждан старшего поколения» государственной программы «Социальная поддержка граждан в Вологодской области на 2021–2025 годы». В частности, в 2022 г. в регионе для данной категории населения было проведено около 6 тысяч социокультурных мероприятий, что позволило вовлечь 48,5% пожилых людей в активную общественную деятельность⁹. Кроме того, в Вологодской области в рамках национального проекта «Цифровая экономика» и программы «Информационное общество — Вологодская область (2021–2030 годы)» реализуются инициативы, призванные повысить уровень владения цифровыми устройствами среди пожилых людей, включить их в число активных пользователей интернета. Среди результатов — обеспечение 100% социально-значимых объектов региона широкополосным доступом к сети «Интернет»¹⁰; ежегодное проведение Областного чемпионата по компьютерному многоборью, в котором принимают участие пожилые граждане¹¹.

Заключение

На основе проведённого анализа эмпирических данных социологических исследований населения Вологодской области к числу основных проблем в области обеспечения благополучия старшего поколения были отнесены: значительные масштабы социального одиночества в старости (особенно среди женщин), неудовлетворительное состояние здоровья пожилых гра-

dostizhenie-pokazatelej?j=&programParam=400000000&VologdaGP_E00028_OPER_RDB_paramPeriod=2015-01-01T00:00:00.000Z&subProgramParam=4010000000&viewCode=VologdaGP_E00028_0001_0002_PassportSubProgram_report (дата обращения: 05.03.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Вологодские пенсионеры участвовали в чемпионате по компьютерному многоборью // Национальные проекты.рф. — URL: <https://национальныепроекты.рф/news/vologodskie-pensionery-uchastvovali-v-chempionate-pokompyuternomu-mnogoboryu> (дата обращения: 05.03.2024).

⁸ Достижение целевых показателей // Портал государственных программ Вологодской области. — URL: <https://programs.gov35.ru/kartochka-gp/godovoj-otchet/>

ждан и высокая распространённость среди них поведенческих факторов нарушения здоровья, гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, низкий уровень материального обеспечения старшего поколения. Препятствиями к достижению благополучия также выступают слабая стрессоустойчивость пожилых граждан, их уязвимость перед проявлениями дискриминации в разных сферах жизнедеятельности, отсутствие благоприятной инфраструктуры в местах проживания, адаптированной к их потребностям.

Изучение комплексной программы повышения качества жизни жителей старшего поколения, реализуемой в рамках соответствующего федерального проекта в Вологодской области, показало, что она нацелена, прежде всего, на поддержание и улучшение их здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни. В то же время слабо проработаны мероприятия по по-

вышению культурно-досуговой активности, преодолению дискриминации и социального исключения. Для некоторых проблем, фиксируемых по итогам социологических наблюдений, направления работы в государственной программе почти не представлены. Среди них высокая подверженность пожилых людей стрессам и, соответственно, потребность в поддержании психологического благополучия.

С учетом того, что часть текущих проектов близятся к завершению (в 2024–2025 гг.), а на федеральном уровне анонсируются и прорабатываются новые инициативы (концепция «активного долголетия», национальный проект «Продолжительная и активная жизнь»), необходимо учесть имеющиеся пробелы этих проектов и выявленные проблемы социально-экономического положения пожилых людей, чтобы обеспечить разработку новой комплексной стратегии действий.

Литература и Интернет-источники

1. **Елютина, М. Э.** Концептуальная метафора старости / М. Э. Елютина // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 231–248. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.10; EDN: XKLWTG
2. **Барышева, Г. А.** Активное долголетие старшего поколения: долголетие и вовлеченность в региональный социум / Г. А. Барышева, Е. И. Клемашева, В. А. Маланина [и др.]. — Томск : СТТ, 2019. — 136 с. EDN: BGKCMW
3. **Васильева, Е. В.** Концепция активного долголетия: возможности и ограничения реализации в России / Е. В. Васильева; под ред. Ю. Г. Лавриковой. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2022. — 190 с.
4. **Калачикова, О. Н.** Социально-демографические предпосылки реализации концепции активного долголетия в России / О. Н. Калачикова, Л. Н. Нацун // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2022. — № 2(66). — С. 112–125. EDN: ZCQQU
5. **Касьянова, Т. И.** Активное долголетие: возможности, жизненные установки и социальные практики пожилых / Т. И. Касьянова, Л. И. Воронина, Е. В. Зайцева // Социальное пространство. — 2023. — Т. 9. — № 2. — URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29642> (дата обращения: 10.02.2024). DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.3; EDN: MBMND
6. **Ильин, В. А.** Российское общество: трансформации в региональном дискурсе: (итоги 20-летних измерений) / В. А. Ильин, В. В. Маркин, З. Т. Голенкова [и др.]. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. — 446 с. EDN: TYIASC
7. **Антонов, А. И.** Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие / А. И. Антонов, И. Б. Назарова, В. М. Карпова, С. В. Ляликова // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 3. — С. 131–143. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11; EDN: TVZORY
8. **Кислицына, О. А.** Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт / О. А. Кислицына. — Москва : Институт экономики РАН, 2016. — 62 с.

9. **Havighurst, R. J.** Successful aging / R. J. Havighurst // Processes of Aging: Social and Psychological Perspectives / eds. R. H. Williams, C. Tibbitts, W. Donohue. — New York : Atherton Press, 1963. — P. 299–320.
10. **Baltes, P. B.** Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation / P. B. Baltes, M. M. Baltes // Successful Aging: Perspectives from the Behavioural Sciences / eds. P. B. Baltes, M. M. Baltes. — New York : Cambridge University Press, 1990. — P. 1–34.
11. **Kerschner, H.** Productive aging: a quality of life agenda / H. Kerschner, J. A. Pegues // Journal of the American Dietetic Association. — 1998. — Vol. 98. — Iss. 12. — P. 1445–1448. DOI: 10.1016/S0002-8223(98)00327-7
12. **Парфенова, О. А.** Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия / О. А. Парфенова, К. А. Галкин // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2023. — Т. 26. — № 1. — С. 200–223. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.8; EDN: MIXCWZ
13. **Доброхлеб, В. Г.** Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 66–76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6; EDN: SCLQUP
14. **Григорьева, И. А.** Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 / И. А. Григорьева, Е. А. Богданова // Laboratorium: журнал социальных исследований. — 2020. — Т. 12. — № 2. — С. 187–211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211; EDN: WMGFWL
15. **Сушко, П. Е.** Динамика показателей субъективного социального благополучия россиян (2003–2023) / П. Е. Сушко // Социологические исследования. — 2023. — № 12. — С. 59–71. EDN: CHZYGR
16. **Седых, О. Г.** Проблема одиночества лиц пожилого возраста: социологический аспект / О. Г. Седых, А. И. Гуляева // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32. — № 1. — С. 144–152. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).144-152; EDN: KEFZWI

Сведения об авторах:

Белехова Галина Вадимовна, к.э.н., старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия.

Контактная информация: e-mail: belek-galina@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-6373-9043; РИНЦ SPIN-код: 7115–1939.

Шматова Юлия Евгеньевна, к.э.н., научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия.

Контактная информация: e-mail: ueshmatova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1881-0963; РИНЦ SPIN-код: 3583–2063.

Нацун Лейла Натиговна, к.э.н., старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия.

Контактная информация: e-mail: leyla.natsun@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9829-8866; РИНЦ SPIN-код: 2771–7874.

Соловьева Татьяна Сергеевна, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия.

Контактная информация: e-mail: solo_86@list.ru; ORCID: 0000-0003-1770-7566; РИНЦ SPIN-код: 9101–5219.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192

WELL-BEING OF THE OLDER GENERATION IN THE CONTEXT OF REGIONAL SOCIAL POLICY

Galina V. Belekhova*, Yuliya E. Shmatova, Leila N. Natsun, Tatiana S. Soloveva

Vologda Research Center RAS
(56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia)

*E-mail: belek-galina@yandex.ru

Funding:

The reported study was funded by RSF within the scientific project No. 23-78-10128. URL: <https://rscf.ru/project/23-78-10128/>.

For citation:

Belekhova G.V., Shmatova Yu. E., Natsun L.N., Soloveva T.S. Well-being of the older generation in the context of regional social policy. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 180-192. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-180-192 (in Russ.)

Abstract. *The global aging of the population is one of the main demographic trends of our time. Taking into account the irreversibility of the situation as concerns the population reproduction reducing in Russia, public authorities' efforts to maintain the potential of older people's resources and create conditions for healthy and active aging of people are logical. These efforts are reflected in various programs and strategic documents. Therefore, it is important to understand how the government's current policy concerning older citizens meets their needs and expectations. Within the framework of the article, this goal is achieved by comparing the characteristics of the socio-economic situation for older people, identified through a long-term sociological research, with the goals and objectives of the regional project «Older Generation» (using the example of Vologda Oblast). The key challenges affecting the well-being of older people are highlighted: health problems in the form of chronic diseases that may lead to reduction of social interaction; a wide gender gap in life expectancy and prevalence of social isolation; low levels of material well-being, dissatisfaction with different aspects of life, and reduced emotional and psychological well-being. The study shows that the comprehensive program implemented in the region is aimed at improving the quality of life of older people by addressing their health problems, maintaining their social activity, but it takes less account of the issues related to the material well-being and negative social stereotypes about this category of population. In conclusion the authors stress the necessity of adjusting the activities of the regional project «The Older Generation» with the account of the identified shortcomings.*

Keywords: *demographic ageing, older generation, well-being of the older generation, public policies concerning elderly people.*

References and Internet sources

1. Elyutina M.E. Kontseptual'naya metafora starosti [The conceptual metaphor of old age]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 231-248. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.10 (in Russ.)
2. Barysheva G. A., Klemasheva E.I., Malanina V.A., et al. Aktivnoje blagopoluchije starshego pokoleniya: dolgoletije i vovlechonnost' v regional'nyj sotsium [Active Well-Being of the Older Generation: Longevity and Involvement in Regional Society]. Tomsk. 2019. 136 p. (in Russ.)

3. Vasilieva E. V. Kontseptsiya aktivnogo dolgoletiya: vozmozhnosti i ogranicheniya realizatsii v Rossii [The Concept of Active Longevity: Opportunities and Limitations of Realization in Russia]. Ed. Yu. G. Lavrikova. Ekaterinburg. Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics of the Ural Branch RAS]. 2022. 190 p. (in Russ.)
4. Kalachikova O. N., Natsun L. N. Sotsial'no-demograficheskije predposylki realizatsii kontseptsii aktivnogo dolgoletiya v Rossii [Perception of aging in demographic groups of the population as a social context for the implementation of the active longevity concept]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyje nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences]. 2022. No. 2(66). P. 112–125. (in Russ.)
5. Kas'yanova T. I., Voronina L. I., Zaitseva E. V. Aktivnoje dolgoletije: vozmozhnosti, zhiznennyye ustanovki i sotsial'nyje praktiki pozhilykh [Active longevity: opportunities, life attitudes and social practices of elderly]. Sotsial'noje prostranstvo [Social Area]. 2023. Vol. 9. No. 2. Available at: http://socialarea-journal.ru/article/29642?_lang=en (Accessed: 10 February 2024). DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.3 (in Russ.)
6. Il'in V. A., Markin V. V., Golenkova Z. T., et al. Rossijskoje obshchestvo: transformatsii v regional'nom diskurse (itogi 20-letnikh izmerenii) [Russian Society: Transformations in Regional Discourse (results of 20-year measurements)]. Vologda. ISERT [Vologda Research Center RAS]. 2015. 446 p. (in Russ.)
7. Antonov A. I., Nazarova I. B., Karpova V. M., Lyalikova S. V. Porog nastupleniya starosti: obektivnyje priznaki i subektivnoje vospriyatije [Threshold of old age: objective signs and subjective perception]. Narodonaselenie [Population]. 2023. Vol. 26. No. 3. P. 131–143. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11 (in Russ.)
8. Kislitsyna O. A. Izmerenije kachestva zhizni / blagopoluchiya: mezhdunarodnyi opyt [Measuring Quality of Life / Well-Being: International Experience]. Moscow. Institut ekonomiki RAN [Institute of Economics RAS]. 2016. 62 p. Available at: https://inecon.org/docs/Kislitsyna_paper_20160404.pdf (in Russ.)
9. Havighurst R. J. Successful aging. *Processes of Aging: Social and Psychological Perspectives*. Eds. R. H. Williams, C. Tibbitts, W. Donohue. New York. Atherton Press. 1963. P. 299–320.
10. Baltes P. B., Baltes M. M. Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation. *Successful Aging: Perspectives from the Behavioural Sciences*. Eds. P. B. Baltes, M. M. Baltes. New York. Cambridge University Press. 1990. P. 1–34.
11. Kerschner H., Pegues J. A. Productive aging: a quality of life agenda. *Journal of the American Dietetic Association*. 1998. Vol. 98. Iss. 12. P. 1445–1448. DOI: 10.1016/S0002-8223(98)00327-7
12. Parfenova O. A., Galkin K. A. Sotsial'naya aktivnost' i uchastiyje pozhilykh rossiyan v kontekste aktivnogo dolgoletiya [Social activity and participation of older Russians in the context of active ageing]. Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 200–223. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.1.8 (in Russ.)
13. Dobrokhleb V. G. Demograficheskoe starenije v Rossii i novaja sotsial'naja real'nost' [Demographic aging in Russia and new social reality]. Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 66–76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6 (in Russ.)
14. Grigoryeva I. A., Bogdanova E. A. Kontseptsija aktivnogo starenija v Jevrope i Rossii pered litsom pandemii COVID-19 [The Concept of Active Aging in Europe and Russia in the Face of the COVID-19 Pandemic]. Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovanij [Laboratorium: Russian Review of Social Research]. 2020. Vol. 12. No. 2. P. 187–211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211 (in Russ.)
15. Sushko P. E. Dinamika pokazatelej subektivnogo sotsial'nogo blagopoluchija rossiyan (2003–2023) [Dynamics of indicators of subjective social well-being of Russians (2003–2023)]. Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]. 2023. No. 12. P. 59–71. DOI: (in Russ.)
16. Sedykh O. G., Gulyaeva A. I. Problema odinochestva lits pozhilogo vozrasta: sotsiologicheskij aspekt [The problem of loneliness of elderly people: a sociological aspect]. Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Baikal State University]. 2022. Vol. 32. No. 1. P. 144–152. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).144-152 (In Russ.)

Information about the authors:

Belekhoa Galina Vadimovna, Candidate of Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center RAS, Vologda, Russia.

Contact information: e-mail: belek-galina@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-6373-9043; Elibrary SPIN-code: 7115-1939.

Shmatova Yuliya Evgenievna, Candidate of Economics, Researcher, Vologda Research Center RAS, Vologda, Russia.

Contact information: e-mail: ueshmatova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1881-0963; Elibrary SPIN- code: 3583-2063.

Natsun Leila Natigovna, Candidate of Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center RAS, Vologda, Russia.

Contact information: e-mail: leyla.natsun@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9829-8866; Elibrary SPIN-code: 2771-7874.

Soloveva Tatiana Sergeevna, Senior Researcher, Vologda Research Center RAS, Vologda, Russia.

Contact information: e-mail: solo_86@list.ru; ORCID: 0000-0003-1770-7566; Elibrary SPIN-code: 9101-5219.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024, утверждена 12.08.2024, опубликована 30.09.2024.